

УДК 339.923

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0093

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПАДА СЭВ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЛОКДАУНА

© Автор(ы) 2021

SPIN:3807-7577

AuthorID: 905783

ORCID: 0000-0001-5480-8732

ФАДЕЕВА Инна Авенировна, кандидат экономических наук, профессор кафедры английского языка

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
(119021, Россия, Москва, улица Остоженка, д. 53/2, стр. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)*

Аннотация. Целью настоящей статьи является сравнительный анализ влияния системных экономических кризисов на ход интеграционных и дезинтеграционных процессов. Для достижения данной цели в исследовании решаются задачи: обобщения причин и предпосылок распада СЭВ и оценки возможных последствий современного «локдауна» на ход течения дезинтеграционных процессов в странах и регионах мира. Утверждается и обосновывается, что системные экономические кризисы отдельных государств в современных условиях распространяются на значительные экономические пространства, неизбежно порождая цепь дезинтеграционных процессов и явлений. В статье обобщены причины и предпосылки распада СЭВ. При оценке предпосылок распада СЭВ автор основывается на положениях концепции мир-системного подхода И. Ваалерстайна. При анализе возможных последствий современного локдауна делается вывод, что проведенный в Каталонии референдум стал пусковым механизмом дискуссии о возможных дезинтеграционных проявлениях (в том числе выраженных в сепаратизме и национализме) в ряде стран Европы с федеративным устройством: Бельгии (регион Фландрия), Великобритании (Шотландия и Северная Ирландия), Италии (Падания: Венето, Пьемонт, Ломбардия, Лигурия и др.), Франции (Корсика), Австрии (Южный Тироль), Германии (Бавария).

Ключевые слова: дезинтеграционные процессы, локдаун, пандемия, СЭВ, распад, причины, предпосылки, последствия, экономика интеграции, влияние

DISINTEGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF SYSTEMIC ECONOMIC CRISES: PREREQUISITES FOR THE COLLAPSE OF COMECON AND POSSIBLE CONSEQUENCES OF A GLOBAL LOCKDOWN

© The Author(s) 2021

FADEEVA Inna Avenirovna, PhD in Economics, Associate Professor of the English Language

Department Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs

(119021, Russia, Moscow, street Ostozhenka, 53/2 str. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)

Abstract. The purpose of this article is a comparative analysis of the impact of systemic economic crises on the course of integration and disintegration processes. To achieve this goal, the study solves the following tasks: generalizing the causes and prerequisites for the collapse of the CMEA and assessing the possible consequences of the modern “lockdown” on the course of disintegration processes in countries and regions of the world. It is affirmed and substantiated that the systemic economic crises of individual states in modern conditions spread over significant economic spaces, inevitably giving rise to a chain of disintegration processes and phenomena. The article summarizes the reasons and preconditions for the collapse of the CMEA. In assessing the prerequisites for the collapse of the CMEA, the author is based on the provisions of the concept of the world-system approach of I. Wallerstein. When analyzing the possible consequences of the modern lockdown, it is concluded that the referendum held in Catalonia triggered a discussion about possible disintegration manifestations (including those expressed in separatism and nationalism) in a number of European countries with a federal structure: Belgium (Flanders region), Great Britain (Scotland and Northern Ireland), Italy (Fall: Veneto, Piedmont, Lombardy, Liguria, etc.), France (Corsica), Austria (South Tyrol), Germany (Bavaria).

Key words: disintegration processes, lockdown, pandemic, CMEA, disintegration, causes, prerequisites, consequences, integration economics, impact

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Международная практика интеграционных и дезинтеграционных экономических процессов позволяет в число наиболее значимых причин их ускорения отнести системные экономические кризисы. Системные экономические кризисы определяются как совокупность сопряженных в едином экономическом процессе явлений, возникающих в результате формирования в экономических системах внутренних противоречий качественного характера, связанных с необходимостью кардинальных изменений в элементах экономического управления[1].

Таким образом, системные экономические кризисы всегда связаны с внутренними противоречиями в экономических системах. Влияние системных экономических кризисов не ограничено только границами национальных экономик. Более того, системные экономические кризисы отдельных государств в современных условиях легко распространяются на значительные экономические пространства, неизбежно порождая цепь дезинтеграционных процессов и явлений.

Например, одной из причин ускорения «каталонско-

го» дезинтеграционного процесса называется мировой экономический кризис 2008 – 2009 годов. Данный кризис, который несомненно относится к категории системных обострил противоречия между Мадридом и Каталонией, что вылилось в ряд дезинтеграционных проявлений в регионе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Мировой экономической истории известны и другие примеры негативного влияния системных экономических кризисов на силу экономических связей в интеграционных объединениях. Одним из ярких примеров деструктивного влияния системных кризисов на развитие интеграционного объединения является распад Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

В последние годы наблюдается рост интереса исследователей к причинам распада СЭВ и особенностям функционирования данной интеграции во взаимосвязи с современными механизмами функционирования ведущих интеграционных объединений. Как отмечают исследователи: «Если в 1990-е гг. СЭВ служил «пугалом»

для новых европейцев, примером краха Восточного блока, участва в нем стыдились «новоевропейцы», готовившиеся войти в ЕС (как и самого термина «Восточная Европа» и прочих напоминаний о социалистическом периоде своей истории), то по мере спада триумфализма и одностороннего видения хода и итогов «холодной войны», по мере роста противоречий между «старыми» и «новыми» членами Евросоюза, желания у «новоевропейцев» сравнить влияние и роль своей страны в ЕС с тем положением, которое они занимали в рамках СЭВ, стал формироваться общественный и социальный запрос на более внимательное изучение «плюсов» и «минусов» плановой экономики»[2].

СЭВ, согласно отдельным научным концепциям относится к так называемой социалистической интеграции, для которой характерен органический тип взаимодействия. На основе мир-системного подхода И. Ваалерстайна [3], СССР определяется как ядро социалистической интеграции, развитые страны Восточной Европы рассматриваются как «полупериферия», а страны с самым низким уровнем экономического развития (Монголия, Албания) – как периферия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Согласно научным воззрениям представителей данной концепции, формирование единого экономического пространства в интеграции органического типа заключается в подчинении «центром» других элементов как единственного способа создания интеграционной структуры. Страны, относящиеся к «периферии» и «полупериферии» выполняют функции «дополняющей экономики». Страны «периферийной» группы ориентируются и специализируются на сырьевых отраслях и выпускают низкотехнологичную продукцию. Для органического типа интеграционного взаимодействия характерна моноцентристская, экономико-властная структура: отношения ядра и периферии характеризуются иерархическим характером. Со временем такие отношения могут перерасти в кризис, привести к ослаблению экономических связей как следствие снижения уровня экономического развития и распаду интеграции, что произошло с СЭВ.

Вместе с тем, не все ученые поддерживают такое понимание причин образования и течения дезинтеграционных процессов в СЭВ. Например, О.Н. Широков отмечает слабое обоснование такой концепции, приходя к выводу о некорректности интерпретации интеграционных отношений в СЭВ в универсалистских терминах – это ведет к утрате в научном познании качественных отличительных признаков конкретного интеграционного объединения. Представляют интерес доводы автора:

- для «органической интерпретации» дезинтеграционных процессов в СЭВ характерна высокая абстрактность;

- требуется учитывать принципиальные различия между интеграционными моделями социалистического и капиталистического типов;

- действительная ситуация и структура экономических отношений в СЭВ вступала в противоречие с теоретическими позициями сторонников «органической» концепции дезинтеграционных процессов. В частности, сложно считать СССР более экономически развитой страной в сравнении со странами «полупериферии» – например, уровень экономического развития ГДР и ЧССР, в том числе промышленный потенциал, уровень жизни, вооруженность экономики основными средствами, состояние отдельных отраслей экономики – были выше, чем в «ядре». Из этого, О.Н. Широков приходит к выводу, что относить СССР к полноценному «ядру» не вполне корректно. Кроме этого, в странах «периферии» строились промышленные объекты (например, Кубе, Монголии, Вьетнаме), которые не могли быть отнесены к остальным [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с пол-

ным обоснованием полученных научных результатов. С большим количеством аргументов О.Н. Широкова нельзя не согласиться. Тем не менее, полагаем, что идея о ключевой роли СССР в развитии и распаде СЭВ – является одной из центральных. СССР ввиду своей экономической, военно-политической мощи, экономическому потенциалу так или иначе являлась «ядром» социалистической интеграции на территории Европы. И именно распад СССР, как системная политическая и экономическая предпосылка, стал одной из ключевых причин окончательного ускорения дезинтеграционных процессов в СЭВ – слишком несопоставимы были экономики СССР и других участников СЭВ, главным образом в количественном выражении. Хотя в структурном плане относить другие государства-члены СЭВ к периферийным действительно не вполне корректно.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами других исследований. Другая экономическая причина системного экономического кризиса СЭВ – неравномерность экономического развития внутри интеграции. Состояние и особенности экономического развития СЭВ глубоко изучены в публикациях Г.Д. Ковалевой и А.В. Шевелева [5]. В 1970 г. на три страны СЭВ приходилось 85 % суммарного ВВП интеграционного объединения: на СССР – 60 %, Польшу – 15 % и Чехословакию – 10 %. Спустя 20 лет структура ВВП интеграции в части распределения ВВП между ведущими странами не изменилась существенно, изменилось только распределение долей. К 1990 г. доля СССР выросла на 7 % за счет снижения роли Польши и Чехословакии. Связано это было с увеличением зависимости СССР от сырьевого экспорта и более высокими темпами роста советской экономики, зависящей от конъюнктуры на мировых рынках энергоресурсов. Вклад других государств-членов был относительно небольшим. Например, доля Венгрии в общем ВВП СЭВ в 1970 г. оценивалась в 6,4 %, а к 1990 г. этот показатель снизился на 1,4 %. Суммарная доля пяти восточно-европейских стран СЭВ в период с 1970 г. по 1990 г. снизилась с 36,6 % до 29,4 % [6].

Распад СЭВ и причины этого события целесообразно рассматривать и проводя параллели с системным экономическим кризисом 2020 – 2021 годов, обусловленных глобальным «локадауном» (вводом экономических ограничений в большинстве стран мира). По состоянию на первую декаду марта 2021 года в мире выявлено более 118 млн случаев заражений новым типом коронавируса [7]. Масштабная вакцинация и меры финансовой поддержки экономик стали причиной оптимизма при прогнозировании экономического развития ведущими международными организациями. Например, ОЭСР прогнозирует увеличение глобального ВВП в 2021 году на 5,6 % или на 1,4 % выше, чем в предыдущем прогнозе организации [8].

Тем не менее, глубина экономического кризиса и его системность очевидны. В этой связи важно оценить глобальные последствия введенного в большинстве стран мира локадауна с точки зрения возможных направлений ускорения дезинтеграционных процессов. Повышенными рисками ослабления экономических связей характеризуются регионы с традиционно высоким уровнем дезинтеграционного потенциала.

Можно ожидать дальнейшего усиления дезинтеграционных проявлений на территории ЕС: как на внутригосударственном уровне, так и на уровне центрбежных устремлений отдельных государств. Так, согласно результатам исследования Conflict Barometer в 2017, 2018, 2019 гг. конфликт между Каталонией и официальными властями Испании по пятибалльной шкале оценивался в 3 балла, что соответствует конфликту с применением насилия [9]. Такое значение количественной оценки конфликта выросло впервые за последние годы.

Эксперты ожидают ухудшения политической обстановки между Мадридом и Каталонией, а также рост

националистических настроений ввиду последствий пандемии нового коронавируса [10]. Согласно оценкам экспертов политические силы Каталонии могут воспользоваться ослаблением испанского правительства для возобновления сепаратистских требований [11]. Дезинтеграционные устремления Каталонии не подавлены, а лишь временно приостановлены. Так, уже непосредственно до вспышки пандемии коронавируса в Испании, в конце февраля 2020 года, во французском Перпиньяне прошел митинг, организованный лидером дезинтеграционного движения Каталонии – Карлесом Пучдемоном [12].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Можно ожидать, что системный экономический кризис как следствие глобального локдауна и его экономические последствия окажут дополнительное давление на испанское правительство и усилят дезинтеграционные проявления со стороны Каталонии. Принимая во внимание структуру экономики Каталонии, высокую добавочную стоимость сектора услуг, в том числе туризма, после ослабления ограничивающих мер можно ожидать лучших темпов восстановления данного автономного сообщества.

Каталонский кризис, как дезинтеграционное проявление, в котором важное значение имеет этнический фактор – не единственный в своем роде на территории ЕС. Например, в 2012 году о сепаратистских устремлениях объявили в Шотландии. Проведенный в Каталонии референдум стал пусковым механизмом дискуссии о возможных дезинтеграционных проявлениях (в том числе выраженных в сепаратизме и национализме) в ряде стран Европы с федеративным устройством: Бельгии (регион Фландрия), Великобритании (Шотландия и Северная Ирландия), Италии (Падания: Венето, Пьемонт, Ломбардия, Лигурия и др.), Франции (Корсика), Австрии (Южный Тироль), Германии (Бавария). Объединяет эти регионы относительно высокий уровень экономического развития в сравнении с иными регионами той или иной страны [13].

Можно выделить и другие страны, регионы и интеграционные объединения, развитие которых в ближайшем будущем может столкнуться с деструктивным влиянием системного экономического кризиса и отдельными дезинтеграционными проявлениями: БРИКС, ШОС, некоторые страны (например, КНР и административно-территориальные единицы в составе страны с заложенным в них исторически дезинтеграционным потенциалом (Гонконг, Тайвань, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибетский автономный район) и др.

Таким образом, глобальный локдаун, помимо прочих негативных экономических явлений может опосредовать ускорение дезинтеграционных процессов в различных странах и регионах мира. Как показывает негативный опыт СЭВ упреждение дезинтеграционных процессов требует учета характера системного кризиса и его возможного влияния на конкретные составляющие экономических связей стран и интеграционных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карта коронавируса Covid-19 онлайн. URL: <https://coronavirus-monitor.info> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Ковалева Г.Д., Шевелев А.В. Тенденции развития стран на пространстве СЭВ. Модели и прогнозы // Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. URL: https://www.ieie.ru/assets/granberg2016/files/kovaleva_shevelev.pdf (дата обращения: 05.10.2020).
3. Ковалева Г.Д., Шевелев А.В. Что говорит статистика о пространстве СЭВ // ЭКО. 2016. № 10 (508). С. 57–77.
4. Липкин М.А. Совет экономической взаимопомощи и современные тренды в изучении двадцатого века: к 70-летию образования СЭВ // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 2 (26). С. 57.
5. Широков О.Н. Внешнеэкономические связи Республик Волго-Вятского экономического района со странами Совета Экономической Взаимопомощи в 1949 - 1991 годах : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2007. С. 12.
6. Щербаков Г.А. Генезис и механизмы преодоления системных экономических кризисов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 2 (44). С. 48–60.

7. Carles Puigdemont: Critics slam rally near Catalonia amid COVID-19 coronavirus outbreak. Euronews. URL: <https://www.euronews.com/2020/02/29/carles-puigdemont-critics-slam-rally-near-catalonia-amid-covid-19-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 02.02.2021).

8. Catalan Separatism After COVID-19. Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/catalan-separatism-after-covid-19> (дата обращения: 27.02.2021).

9. Catalonia clashes with Madrid over coronavirus lockdown. URL: <https://www.ft.com/content/e197c142-6220-4053-83ef-e9102f5e62c5> (дата обращения: 25.02.2021).

10. Catalonia exploits coronavirus to demand independence. The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/04/28/catalonia-exploits-coronavirus-demand-independence/> (дата обращения: 02.02.2021).

11. Conflict Barometer. URL: <https://hiik.de/conflict-barometer/current-version/?lang=en> (дата обращения: 20.02.2021).

12. Coronavirus: Catalonia prepares for the worst. URL: <https://www.politico.eu/article/coronavirus-catalonia-prepares-for-the-worst/> (дата обращения: 25.02.2021).

13. Regional GDP per capita ranged from 31% to 626% of the EU average in 2017. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9618249/1-26022019-AP-EN.pdf/f765d183-c3d2-4e2f-9256-cc6665909c80> (дата обращения: 14.02.2021).

14. Strengthening the recovery: The need for speed. OECD. URL: http://www.oecd.org/economic-outlook?utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=IEO-2021&utm_content=en&utm_term=pac (дата обращения: 12.03.2021).

15. Wallerstein, I. *World-Systems Analysis* / I. Wallerstein // *Social Theory Cambridge*, 1987. pp. 309-324.

Статья поступила в редакцию 17.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021